

12+

Андрей Татур

Осколки

Андрей Татур
Осколки. Памяти
павших во имя живых

<https://litres.ru/74161034>

ISBN 9785007059794

Аннотация

Хроники страданий пишутся слезами матерей...

Самое страшное в войне — её последствия. Осколки горестных событий оставляют шрамы длинною в жизнь на лице, на теле, на душе. Любые попытки собрать и склеить их воедино непременно заканчиваются глубокими болезненными порезами. Эти раны — тяжкие кровоточащие строки войны...

Содержание

Журавли	5
Покровский мемориал	6
Глубина	7
Перед боем	9
Невеста	12
Братская могила	13
Последняя осень	14
Цена жизни	16
Русская рота	19
Ветераны	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Осколки
Памяти павших
во имя живых**

Андрей Татур

© Андрей Татур, 2026

ISBN 978-5-0070-5979-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Журавли

Поднимается пар с разопревшей земли,
где капля отбивает стаккато.

Возвращаются с юга домой журавли
и приветствуют хором солдата.

Улыбнулся боец и вовсю припустил,
беспощадно врага атакуя...

Ты прости его, мать, и, невеста, прости, —
он погиб за Отчизну святую.

За страну, за народ, за друзей и родных
пал отважный и доблестный воин,
и кружатся над ним в небесах голубых
журавли, отпевая героя.

Покровский мемориал

Дождливая осень бесстрастно швыряет
опавшие бледные листья на плиты.
Я здесь даже летом всегда ощущаю
нутром обжигающий холод гранита.

И сколько б ни минуло десятилетий,
останется горечь, останется тяжесть,
здесь память безжалостно хлещет, как плетью,
не выдержать, будь ты хоть трижды отважен.

Лежат в многочисленных братских могилах
отцы наши, деды, погибшие братья.
Оплакало небо, земля приютила
бесстрашных героев, сжимая в объятьях.

Встревоженный ветер завыл и заплакал...
Послышался голос холодный и резкий:
«А ты бы пошёл вместе с ними в атаку
тогда в сорок первом году под Смоленском?»

Глубина

Посмотри ветерану в глаза,
чтоб увидеть смертельные битвы,
где звенело «ни шагу назад»,
где беззвучно шепталась молитва.

Посмотри же в глаза, посмотри,
и почувствуй громадную силу,
что поныне таится внутри
и пылает огнём негасимым.

Посмотри ветерану в глаза,
чтоб коснуться руин Сталинграда,
чтоб слышать убийственный залп
беспощадной немецкой армады.

Посмотри же в глаза, не робей —
кровь вскипит и помчится по жилам,
как увидишь седых матерей
на бессчётных солдатских могилах.

Ветерану в глаза посмотри,
неприменно поймёшь всё и сразу.
Ведь за то, что хранит он внутри,
ты свободой и жизнью обязан.

Перед боем

Уезжаю, мама, на войну,
обещаю, милая, писать,
за Отчизну, за свою страну
я с фашистом буду биться, мать.

Ни один товарищ в стороне
не остался — все ушли на фронт,
верь мне, мама, победим в войне,
верь, родная, победит добро.

На передовой бои идут,
землю кровью залили враги,
если пули насвистят беду,
помни, что за Родину погиб.

Мать не спит, тупая боль в груди,
с фотокарточки не сводит глаз,
тихо воет.

Он совсем мальчишкой уходил,
а вчера побрился в первый раз...
перед боем.

Невеста

Войны тревожный дальний отголосок
в ночи разбудит... дьявольские звуки...
И вновь по мне ты проливаешь слёзы,
и вновь ко мне протягиваешь руки.
Ты шепчешь: «Напиши хоть пару строчек,
ведь сердце разрывается от боли».
На фронте жизнь, что тонкий колосочек,
терзаемый ветрами в чистом поле.
Того гляди, расколется на части,
обрушится со звоном мост хрустальный,
тот самый, что дарил нам в мае счастье...
в июне вздрогнул он под чёрной сталью.
Прости, перед тобой я виноватый,
прости, что чувствам не осталось места.
Здесь стар и млад — все на войне женаты.
Прости, она и мне теперь невеста.

Братская могила

Вечное пламя на братской могиле
мерно трепещет и ночью и днём,
блики огня — будто феникса крылья,
сила и гордость великая в нём.

Встал на колено бывалый армеец,
голову вниз опустил и скорбит
горько о тех, кто не станет взрослее,
чьи имена обжигают гранит.

Кровью героев пропитаны плиты,
и не смолкает здесь шёпот людской:
«Наши защитники, вы не забыты.
Светлая память и вечный покой».

Последняя осень

Осень. Черты Ленинграда
напрочь дождями смыты.
Сжалось кольцо блокады —
живый, завидуй убитым.

Не за горами морозы,
не за горами метели...
Но не замёрзнут слёзы
горькой кровавой капли.

Корчится город в осаде,
сыплются бомбы градом...
«Дядя, вставайте, дядя!
Бомбоубежище, рядом!»

Зонт раскурочен ветром,
спицы вонзились в небо.
В сером блокадном гетто
нет ни воды, ни хлеба.

Девочка, тоньше осины,
стул на лучины колет.
Ей не хватает силы,
ей не хватает воли...
матери ей не хватает...

«Где твоя мама, дочка?»
«С ангелами летает...
вот уже третью ночку».
«С кем ты теперь?»
«Одна я».
«Сколько тебе?»
«Мне восемь».
«С нами пойдём, родная,
мы тебя век не бросим,
девочка, так ведь негоже —
всяк за ребёнка в ответе».
«Я не боюсь, я тоже
завтра умру...
на рассвете».

Цена жизни

В бою вчерашнем многие из нас
остались навсегда на поле брани.
Сержанта в клочья разорвал фугас
в двух метрах от меня... а я не ранен.

Мне до войны фатально не везло —
удача, покружив над головою,
всё ускользала, будто бы назло...
а вот теперь, видать, она со мною.
Да я бы поделиться ею рад,
но где найти инструкцию такую?..
Быть может, ты держись поближе, брат,
вот чую — ночью снова атакуют.

И если дальше так же повезёт,
с победою вернёмся мы с тобою...
хотя потом всю жизнь, за годом год,
мы будем вспоминать о каждой бойне,
заглядывать в стеклянные глаза
товарищей, безвременно погибших,
и даже если будет что сказать
и оправдаться — нас ведь не услышат...

Мы будем, брат, дышать одной войной
и вспоминать победный гвалт теплушек,
в которых возвращались мы домой,
везению взамен оставив души.

Русская рота

Отголосила гармонь,
свод потемнел голубой.
Рота открыла огонь.
Рота отправилась в бой.

Битва гремит до зари.
Пенится кровь клокоча.
Жидкий окóлок горит,
ввысь головешки торчат.

Адское пекло, боец,
вдоволь наелись свинца.
Это ещё не конец —
наши идут до конца.

Крепче держи автомат,
зубы сильнее сожми,
смерти не бойся, солдат,
смерть не напрасна за мир.

Жаворонки не поют
там, где чернеет зола.
Рота в неравном бою
вечный покой обрела.

Ветераны

Немыслимо жестокая цена
победы отпечаталась на лицах.
Пускай давно закончилась война,
а ветеранам до сих пор не спится.

Хрипит врагом истерзанный народ,
дрожит земля, горят родные хаты,
и в предрассветных снах из года в год
идут в атаку вечные солдаты.

Уверенно идут на смертный бой
бесстрашные сыны, отцы и деды,
готовые пожертвовать собой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.